

4. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 536. Л. 22.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-233. Оп. 1. Д. 1378. Л. 470.
6. Там же. Л. 586-587.
7. Твардовский А. Развернуть работу ОДД на новостройках // Друг детей. 1932. №3. С. 9-10.
8. Общество «Друг детей». Сборник законодательных материалов. М. – Л., 1932. С. 15; ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 35. Л. 24.
9. ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 70. Л. 37.
10. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 603. Л. 135.
11. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 1239. Л. 16-24.
12. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 1. Д. 1377. Л. 41.
13. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 2. Д. 47. Л. 2.
14. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.
15. ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 290. Л. 52,53.
16. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 19. Л. 83-85.
17. Правда. 1935. 1 июня.

Латыпова К.Н.
(Екатеринбург)

Деятельность органов милиции на Урале по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью годы Великой Отечественной войны

Органы милиции до Великой Отечественной войны уделяли значительное внимание вопросам детской беспризорности и безнадзорности. Детская преступность являлась одним из важных направлений в деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Однако в структуре милиции не было специальных подразделений, связанных с борьбой в сфере детской беспризорности и безнадзорности, так как воспитательные колонии для несовершеннолетних и детские приемники-распределители находились в ведении Управления исполнительно-трудовых лагерей НКВД.

В деятельности милиции не было нормативных и правовых актов, регламентирующих профилактику и пресечение преступлений в среде несовершеннолетних. На начальников отделов милиции возлагалась обязанность непосредственно заниматься осуществлением конкретных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и

безнадзорностью, вносить в местные партийные, профсоюзные и комсомольские органы, другие общественные организации практические предложения по этим вопросам, использовать в работе с подростками помощь общественности.

С началом Великой Отечественной войны произошли существенные изменения в положении, структуре и функциях органов государственной власти. В УНКВД создавались подразделения, непосредственно осуществлявшие функции борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью: детские приемники-распределители, детские комнаты милиции территориальных и транспортных отделений милиции, отделы и отделения милиции города и области (детские пикеты, участковые уполномоченные, сотрудники оперативных служб, наряды и т.д.).

В годы войны детская беспризорность и безнадзорность резко возросла, а вместе с ней выросла и детская преступность. Так, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1942 г., увеличилась по сравнению с 1941 г. на 61%, а в 1944 г. – на 181% (1). Однако законодательство не усиливало ответственность несовершеннолетних за совершаемые преступления. Основной упор был сделан на воспитательную работу с детьми и подростками, а вся работа с несовершеннолетними правонарушителями была возложена на милицию.

Число беспризорных детей постоянно росло, детские дома были переполнены, они не были готовы принять все увеличивающийся поток детей, лишившихся родительского присмотра. Только через детские приемники-распределители НКВД за годы войны прошло около 1 млн беспризорных (2). Стало очевидно, что необходимы меры в общегосударственном масштабе для координации работы по устройству детей, оставшихся без родителей, предупреждению детской беспризорности и безнадзорности.

23 января 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» (3), в котором были определены основные направления государственной политики по данному вопросу. Персональная ответственность за устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей, возлагалась на председателей СНК союзных и автономных республик, местных исполнительных комитетов. При исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся создавались комиссии для непосредственной работы по устройству

детей, оставшихся без родителей в детские учреждения. Основными задачами комиссии являлись разработка и осуществление через государственные и общественные организации мероприятий по предупреждению беспризорности и безнадзорности среди детей, их устройству, организация культурного досуга и оказание всесторонней помощи в воспитании несовершеннолетних. Комиссии принимали постановления о направлении несовершеннолетних, нуждающихся в государственной помощи, в детские дома, интернаты и другие воспитательные учреждения (4).

Комиссии состояли из заместителя председателя соответствующего исполнительного комитета, представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения. В своей деятельности комиссии должны были использовать аппарат исполкомов Советов депутатов трудящихся. Например, в г. Кургане создавались «тройки» в составе трех человек: начальника отдела милиции, заведующего горОНО и секретаря ГК ВЛКСМ (5).

В г. Свердловске образцово-показательной являлась комиссия Кагановичского района. За 7 месяцев 1943 г. комиссией было определено и трудоустроено: 64 несовершеннолетних, 16 патронировано, 335 подопечных и 34 усыновлено (6).

Одним из первых подразделений, активно включившимся в сферу борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, были детские приемники-распределители УНКВД. Туда направлялись беспризорные дети и подростки в возрасте до 15 лет, которые могли находиться здесь не более двух недель. За время пребывания в приемниках-распределителях осуществлялись мероприятия по розыску их родителей, опекунов или близких родственников. Если близких не находили, то в последующем подростков и детей в возрасте до 14 лет устраивали в детские дома, а лиц более старшего возраста направляли на учебу в ремесленные и железнодорожные училища или устраивали на работу. Однако, в ряде случаев из-за нехватки мест в детских домах, малолетних детей приходилось передавать на воспитание в отдельные семьи граждан.

11 мая 1942 г. Челябинский горисполком принимает решение о мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью по следующим направлениям:

– установить ответственность в административном порядке родителей и опекунов, способствующих продаже детьми каких бы то

ни было вещей, а также лиц, покупающих эти вещи, в виде предупреждения, штрафа в размере до 100 рублей или исправительно-трудовых работ на срок до 30-ти дней;

– родители и опекуны за озорство и уличное хулиганство детей привлекаются органами милиции к административной ответственности в порядке, установленном п. № 18 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. в виде штрафа до 200 руб.;

– руководителей торговых предприятий, предприятий общественного питания, театров, кино, клубов, садов, парков, стадионов за нарушение настоящего решения подвергать административному взысканию в виде предупреждения, штрафа до 100 руб. или исправительно-трудовым работам на срок до 30-ти дней по месту работы, с вычетом в доход государства 25% от зарплаты;

– наблюдение за выполнением настоящего решения возложить на органы милиции, райисполкомы и органы народного образования;

– настоящее решение вступает в силу после его опубликования, распространяется на территории г. Челябинска и действует в течение двух лет (7).

Для обеспечения розыска потерявшихся детей, согласно постановлению СНК СССР от 23 января 1942 г. в стране был создан Центральный справочный адресный детский стол при НКВД СССР. На 1 апреля 1944 г. Центральный справочный детский стол содержал 422272 учетные карточки. Так, за четыре месяца 1944 г. поступило 9458 запросов, по которым было найдено 3013 детей (8).

Детские приемники-распределители создавались в каждой области. В г. Молотове (Перми) – на основании решения Облсполкома в августе 1943 г. в Управлении трудовых ресурсов был создан приемник беспризорных детей и детей сбежавших из школ ФЗО и ремесленных училищ (9), через который в 1-ом квартале 1944 г. прошли 1679 человек, а в 3-ем – 1894 человека (10). В Курганской области работало три приемника-распределителя: в г. Кургане - на 50 мест, в г. Шадринске — на 40 мест и в Лебяжье – на 30 мест (11).

В г. Свердловске был один приемник-распределитель, который находился на станции Сортировочная (12). На территории области действовало 5 детских приемников, которые находились в системе Управления лагерей и колоний УНКВД Свердловской области (13). Всего в шести детских приемниках на 1 января 1944 г. находилось 472 человека. Прибыло с 1 января по 1 октября 1944 г. 9196 человек, убыло за этот же период 8905 человек, из которых направлено: к

родным 3621 человек, в детские дома – 3085, трудоустроено – 1143, передано следственным органам – 12, в больницы – 158, бежало – 269, умер – 1, передано в другие учреждения – 45 человек. На 20 октября 1944 г. в детских приемниках находилось 763 человека (14).

15 июня 1943 г. СНК СССР принимает постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» (15), в соответствии с которым определялась деятельность органов милиции по решению этих задач.

Профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних осуществлялась органами милиции целой системой взаимосвязанных мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих возникновению и развитию этого явления:

- совершение профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетними;
- предупреждение возможности рецидива со стороны несовершеннолетних и отбывших наказание;
- предупреждение вредного влияния взрослых подстрекателей и организаторов правонарушений и преступлений (16).

Работа органов милиции Курганской области строилась по следующим основным направлениям:

- профилактическая работа;
- работа, направленная на выявление и изъятие беспризорных и безнадзорных детей из общественных и других мест;
- принятие мер в отношении беспризорных и безнадзорных детей в установленном порядке;
- расширение сети детских учреждений и увеличение штатов по профилактике и борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью.

Большую помощь милиции в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью оказывали государственные органы. 6 августа 1943 г. Курганский областной Совет депутатов трудящихся принимает решение «Об улучшению работы по устройству детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым было предусмотрено «...до 1 сентября с.г. с привлечением к этой работе сельсоветов, органов народного образования, профорганизаций, органов милиции и комсомольских организаций, выявить всех детей, оставшихся без родителей, и в этот срок принять меры по их трудоустройству и помещению в детские дома...» (17).

Сотрудники милиции часто посещали школы, детские дома и интернаты, выступали перед их воспитанниками, принимали участие в организации и проведении вечеров, других массовых мероприятий. Наряду с посещением домовладений, школ, предприятий и квартир, систематически посещали «места общественного скопления»: кино, театры, сады и парки, организовывали дежурные посты. Например, в г. Свердловске в июле 1943 г. работали 43 точки, в дежурстве принимали участие 849 сотрудников милиции, 63 работника горрайОНО, 109 комсомольцев и 424 представителя общественности.

Одновременно с организацией постов по городу периодически проводились рейды по изъятию беспризорников и безнадзорных детей с улиц. Всего было задержано несовершеннолетних на улицах и в местах общественного скопления в с 15 по 30 июля 1943 г. – 4566 человек, из которых: 397 беспризорных, 4152 безнадзорных, 7 подброшенных, 2407 учащихся, 1944 неучащихся и 208 работающих на производстве. Задержанные дети были определены следующим образом: направлены в детские приемники НКВД – 368 человек, возвращены родителям и лицам их заменяющим – 4158, в детские дома Наркомпроса – 1, в учреждения Наркомпроса – 7 и передано в управление трудовых резервов 22 человека (18).

Аналогичные меры можно увидеть в отчетах Управления милиции г. Молотова (Перми). Органами милиции за первое полугодие 1943 г. было задержано безнадзорных и беспризорных детей 1117 человек, из которых 879 детей было возвращено родителям и 292 – были устроены в детские дома Наркомпроса через детский приемник НКВД. За безнадзорность детей было привлечены к административной ответственности в виде штрафа 214 родителей и сделано предупреждение – 665 (19).

В 1943 г. на улицах городов и сел Курганской области было задержано 657 человек беспризорных и безнадзорных детей, из которых в последующем были направлены в детские распределители 241 человек, возвращены родителям – 381 и трудоустроены 35 человек. 171 родителей были привлечены к штрафу за безнадзорность собственных детей на сумму 22400 рублей. В этом мероприятии принимало участие 340 человек, из которых 235 работников милиции, 101 представитель общественности и 4 педагога (20).

С 15 по 25 апреля 1943 г. по инициативе и под руководством обкома ВКП(б) в г. Челябинске был проведен областной декадник по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. 25 сентября

1943 г. Челябинским горкомом ВКП(б) было принято постановление «Об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью», а 9 декабря при обкоме ВКП(б) было проведено совещание по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью работников комсомола, органов милиции, народного образования, трудовых ресурсов, прокуратуры и суда (21).

Профилактические мероприятия, проводимые органами государственной власти и милицией, давали положительные результаты, но в целом проблему беспризорности, безнадзорности и детской преступности не разрешали.

За девять месяцев 1943 г. в Курганской области несовершеннолетними было совершено 454 уголовных преступления, в том числе: 6 грабежей и разбоев, 4 умышленных убийства, 6 убийств по неосторожности, 12 хулиганств с насилием, 116 краж личного имущества, 213 краж с государственных объектов и 97 прочих преступления (22).

В Свердловской области в 1943 г. органами милиции было привлечено 1166 несовершеннолетних преступников, в том числе по г. Свердловску – 357 человек. Характер совершенных преступлений несовершеннолетними был квалифицирован: 11 убийств, 37 хулиганств, 56 мошенничеств, 55 грабежей, 913 краж и 94 прочих преступления. Возрастной состав привлеченных был следующим: до 14 лет – 395 человек и от 14 до 15 лет – 771 человек (23). Основная масса преступлений совершенных детьми и подростками относилась к кражам продуктов, вещей и денег.

Например, в г. Свердловске была задержана группа беспризорных подростков в возрасте от 13 до 16 лет в составе Сергеева, Иванова и других участников, которая совершила ряд квартирных краж. Все арестованные не имели родителей, нигде не учились и не работали.

В Артинском районе были арестованы и осуждены народным судом к двум годам лишения свободы каждый из учеников ремесленного училища, оба 1927 года рождения, Тимофеев и Тушков за совершение ряда краж продуктов питания из магазинов и складов.

В г. Свердловске были арестованы несовершеннолетние Канафин 14 лет и Ядренников 13 лет, которые совершили убийство 12-летнего Карнаухова Федора с целью завладения его одеждой. Оба нигде не учились и не работали, находились без надзора родителей. Для исполнения убийства они пригласили Карнаухова в квартиру Ядренникова, где удушили его веревкой, а труп убитого выбросили на

улицу. При этом у Канафина родители работали на предприятии, а у Ядренникова мать – уборщицей.

Наряду с имущественными преступлениями, подростками совершались преступления аморального порядка и на почве хулиганских побуждений.

Нередко на детскую преступность оказывали влияние взрослые и даже родители, толкающие детей на кражи и другие преступления. С января по июнь 1943 г. в г. Свердловске к уголовной ответственности было привлечено за подстрекательство детей 58 родителей и опекунов и 41 человек из прочих взрослых лиц. Так, в Пышминском районе была арестована Векшина – домохозяйка, жена военнослужащего, которая организовала группу несовершеннолетних в количестве 6 человек, спаивала их, толкала на совершение краж, принимала и сбывала краденые вещи (24).

В г. Свердловске была арестована Шемберг — домохозяйка и жена рабочего военного завода, ранее судимая за скупку краденого, которая организовала притон для несовершеннолетних, принимала от них и сбывала краденые вещи.

Большую работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществляли детские комнаты милиции территориальных подразделений и детские комнаты милиции, которые относились к числу подразделений УНКВД. По состоянию на 1 мая 1944 г. наиболее широкая сеть детских комнат по РСФСР была в г. Москве и Московской области – 142 (21% от общего числа комнат в СССР), в Горьковской области – 27 (4%) и в Свердловской области — 22 (3,3%) (25).

Серьезным препятствием в совершенствовании деятельности детских комнат милиции было отсутствие нормативного акта, регламентирующего их работу. В большинстве детские комнаты милиции создавались по инициативе местных органов власти.

В г. Свердловске в 1943 г. было организовано 3 детские комнаты привода: при 1-ом, 5-ом и линейном отделении милиции. При 1-ом и 5-ом отделениях милиции комнаты привода были чистые, уютные, имели библиотечки, настольные игры, газеты. Нетерпимое положение было с комнатой привода при линейном отделении милиции: в комнате 12 кв. м. одновременно находились дети и подростки, мальчики и девочки, прошедшие санобработку и не прошедшие ее, дети-рецидивисты и дети еще не видавшие уличной жизни (26). В январе 1944 г. в Ленинском районе при 1-ом отделении милиции г.

Свердловска была создана детская комната милиции, которая обслуживала весь город. Через нее в сутки проходили от 30 до 40 человек беспризорных, безнадзорных и заблудившихся детей, а в некоторые дни от 60 до 70 человек (27).

Однако проблемы и трудности в решении детской беспризорности и безнадзорности требовали принятия коллективных мер. Об этом свидетельствует доклад полковника Кунгурцева «О работе Курганского областного Управления милиции с 1 марта по 1 августа 1943 г.»: «...в городе Кургане и райцентрах органами народного образования не организованы детские комнаты, детей подвергнутых задержанию приходится держать в дежурных комнатах. Дети до 3-х летнего возраста должны устраиваться через горрайздравотделы, которые от этого категорически отказываются. Например, 15 июля 1943 г. в областное Управление милиции доставлен ребенок, примерно 1 года, где находился 3 суток, несколько раз обращались в Горздравотдел, в Облздравотдел и никто никаких мер не принял и только когда вмешался Обком ВКП(б), была выдана путевка в Рябковский детский дом и 17 июля 1943 года ребенка милиционер на руках доставил в Рябково, но директор детского дома от приема отказался, мотивируя тем, что нет мест, милиционер был вынужден ребенка доставить обратно и опять начались хождения, еще прошло 2 суток и только тогда ребенка в детдом приняли». Решением облисполкома от 6 августа 1943 г. было принято постановление, в котором обязали председателя Горсовета Пашкова оборудовать детскую комнату милиции (28).

В соответствии с вышеизложенным, исполнительный комитет Курганского областного Совета депутатов трудящихся 8 сентября 1944 г. принял следующее решение:

1. в целях усиления борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в соответствии с распоряжением СНК СССР от 15 июня 1944 г. за № 12825-р и постановлением СНК РСФСР от 6 июля 1944 г. за № 531 организовать в следующих городах и райцентрах области пять детских комнат милиции: в г. Кургане, г. Шадринске, Шумихе, Петухово, Катайске, в райцентре Куртамыш; обязать председателей горрайисполкомов представить для детских комнат соответствующие помещения и оборудовать их к 20 сентября 1944 г.;

2. Утвердить штат инспекторов в количестве 8 человек;

3. Утвердить представленную облуправлению милиции смету на содержание штата инспекторов, организацию и содержание детских комнат до конца 1944 г. в сумме 40000 рублей;

4. Просить Государственный штатную комиссию при СНК СССР утвердить содержание инспектуры за счет местного бюджета в количестве 8 человек с фондом зарплаты для них до конца 1944 г. в сумме 16708 руб. в соответствии с прилагаемой сметой (29).

В связи с ростом детской беспризорности и безнадзорности, вызванной условиями военного времени в целом по стране участились случаи преступлений и хулиганства, совершаемых категорией беспризорных и безнадзорных детей.

6 июля 1944 г. СНК РСФСР принимает постановление «Об улучшении работы детских комнат» и поручил областным, краевым и городским исполнительным комитетам и СНК автономных республик «навести должный порядок в работе детских комнат при органах милиции, предоставить им соответствующие помещения и укомплектовать совместно с органами милиции работниками, имеющими опыт работы с детьми» (30). А приказом от 7 июля 1944 г. НКВД СССР утвердил Инструкцию о работе детских комнат милиции (31).

Детские комнаты при органах милиции стали официально именоваться детскими комнатами милиции, хотя такое определение использовалось и раньше. Устанавливалось, что они организуются при городских, районных и линейных отделах внутренних дел для приема беспризорных и безнадзорных детей на время, необходимое для выяснения причин их беспризорности и последующего направления родителям, опекунам или в соответствующие детские учреждения. В детской комнате милиции разрешалось содержать детей до 6 часов с момента задержания.

Инструкцией 1944 г. на детские комнаты милиции был возложен прием доставленных беспризорных и безнадзорных детей, выяснения причин и обстоятельств совершения ими проступков, чтобы затем направить в детские приемники-распределители или другие детские учреждения, осуществить вызов в детскую комнату родителей, опекунов или лиц, их заменяющих. Также согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» оформлялось представление начальником отделения милиции о привлечении их к ответственности: о безнадзорности детей направлялись сообщения

общественным организациям по месту работы родителей или лицам их заменяющих (32).

В основном вся работа сводилась к разбирательству с доставленными в детские комнаты несовершеннолетними правонарушителями, куда доставлялись дети только в возрасте до 16 лет. Основаниями для задержания являлись драка, оскорбление граждан, азартные игры, нищенство, бродяжничество, уличная торговля, нарушение правил пользования транспортом и другие нарушения общественного порядка. В детские комнаты также доставлялись заблудившиеся дети.

Работа, проводившаяся с подростками, отражалась в регистрационной карточке (о возвращении ребенка родителям, о сделанном родителям предупреждении, наложенном штрафе и о сообщении общественным организациям по месту их работы). Как правило, ко всем применялись практически одни и те же меры без учета личности и условий воспитания.

На несовершеннолетних, не имеющих связи с родителями, при направлении их по указанию комиссии по устройству в детские учреждения, за исключением детей, направляемых в детские приемники-распределители НКВД. Помимо общей регистрационной карточки должны были составляться специальные учетные карточки в двух экземплярах на разыскиваемых детей, которые направлялись в справочно-адресный стол управления милиции.

Учет работы детских комнат милиции производился по регистрационным карточкам, на основании которых ежемесячно составлялся свод и итоговая докладная записка о проделанной работе. В сводке о работе детской комнаты милиции учитывалось общее количество детей, прошедших через детскую комнату, выделялись по возрасту беспризорные и безнадзорные. На 1 мая 1944 г. в СССР действовало 668 детских комнат милиции, из которых 436 находилось в ведении территориальных органов милиции и 232 в ведении органов транспортной милиции (213 – железнодорожных и 19 – водных) (33).

В целях усиления мер по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в составе НКВД СССР и УНКВД краев и областей, в союзных и автономных республиках приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. № 0246 были организованы отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ) (34). Эти отделы подчинялись непосредственно наркомам внутренних дел и

начальникам УНКВД, а также отделу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР. В ведение отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью из УИТЛК-ОТК ГУЛАГа НКВД СССР были переданы трудовые воспитательные колонии и трудовые колонии для несовершеннолетних, детские приемники-распределители.

Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. за № 659 и приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. за № 0246 при УНКВД Свердловской области был создан Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ), который начал свою практическую деятельность с июля 1943 года. Начальником отдела был назначен старший лейтенант госбезопасности Лыхин (35).

На ОБДББ возлагались следующие задачи:

- руководство трудовыми и трудовыми воспитательными колониями (ТК и ТВК) и приемниками-распределителями для несовершеннолетних;

- разработка и проведение в жизнь мероприятий, связанных с ликвидацией детской беспризорности и безнадзорности, как по инициативе отделов, так и по указаниям руководства Наркомата. Согласование всех вопросов, связанных с ликвидацией детской беспризорности и безнадзорности с другими ведомствами и организациями;

- трудоустройство несовершеннолетних, попавших в детские приемники-распределители, а также окончивших воспитательный срок в колониях.

ОБДББ имели следующие функции: организационные, учебно-воспитательные, производственные, снабжения, планово-финансовые, учетные и санитарные (36).

В соответствии с постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» (37), в 1943 г. по стране стали создаваться трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве или других незначительных преступлениях, в возрасте с одиннадцати до шестнадцати лет. В 1943 г. было принято еще одно важное Постановление СНК СССР «О трудовом устройстве колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей» (38). Это постановление обязывало Наркомпрос РСФСР и НКВД СССР направить летом 1943

г. в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО 36000 воспитанников детских домов и детей, оставшихся без родителей и 5400 воспитанников трудовых колоний НКВД СССР старше 14-летнего возраста.

К моменту организации Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Свердловской области была только Верхотурская трудовая воспитательная колония несовершеннолетних преступников, которая находилась в системе Управления лагерей и колоний УНКВД Свердловской области (39).

15 августа 1943 г. в г. Свердловске на заводе № 659 была организована трудовая воспитательная колония с лимитом до 750 несовершеннолетних, а в сентябре после пуска дополнительно трех жилых бараков, контингент увеличился до 1000 человек. Завод № 659 имел отдельный поселок из 5 жилых бараков с общей полезной площадью 1800 кв. м. и один барак, оборудованный под пищеблок. По заявлению директора завода Абакумова, изъявившего желание на открытие колонии для несовершеннолетних, эти помещения были переданы вновь организуемой колонии.

В сентябре 1943 г. на территории Свердловской области было открыто три воспитательные детские колонии: в пос. Нижний Баранче Кушвинского района на базе завода НКЭП № 658 на 500 воспитанников, в г. Туринске на базе детского дома облОНО на 300 человек и в селе Маминском Покровского района на 200 человек (40). С июля 1943 г. по октябрь 1944 г. в г. Свердловске Отделом БДББ было организовано дополнительно еще три колонии для несовершеннолетних — Камышловская, Туринская и Каменск-Уральская (41).

Одной из основных задач трудовых воспитательных и трудовых колоний являлось включение воспитанников в производственный труд, предоставив им производственную квалификацию, образовательную и начальную военную подготовку, воспитать из них трудолюбивых, дисциплинированных, морально-устойчивых людей, которые по выходу из колонии смогут самостоятельно организовать свою жизнь. Несовершеннолетние могли обучаться по следующему профилю: электромонтеры, слесари, токари, станочники, литейщики, строители, обмотчики-изоляторов. Для организации колонии был создан штат работников в количестве 129 человек (42).

В июле 1944 г. правительством страны было принято постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых

воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний». В стране дополнительно было открыто 25 колоний на 10 тысяч детей (43).

6 июля 1944 г. было принято Постановление СНК СССР по вопросам обеспечения детей в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР жилыми помещениями и производственными площадями, материальному оснащению детских приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний (44). 26 августа 1944 г. Свердловский обком ВКП (б) рассмотрел вопрос о деятельности отдела БДББ-УНКВД и постановил:

1. Предложить начальнику УНКВД Попкову организовать в области дополнительно одну трудовую воспитательную колонию на 100-500 человек в возрасте с 11 до 13 лет на собственной производственной базе;

2. В 10-ти дневный срок передать Управлению НКВД неиспользуемое помещение и оборудование механических мастерских Камышловского интерната инвалидов Отечественной войны для расширения Камышловской детской трудовой воспитательной колонии;

3. Предложить начальнику УНКВД Попкову расширить сеть детских приемников на 100 человек за счет открытия двух новых приемников на станциях Богданович и Егоршино;

4. Обязать заместителя начальника УНКВД Сафронова до 17 октября 1944 г. полностью укомплектовать колонии и детские приемники учителями, воспитателями и мастерами производственного обучения;

5. В целях создания дополнительной продовольственной базы в колониях и детских приемниках выделить и закрепить на постоянное пользование:

– Камышловской колонии – пахотной земли 60 соток, сельхозугодий 130 соток;

– Каменский ДТВК – пахотной земли 60 соток, сельхозугодий 120 соток;

– Туринский детприемник – пахотной земли 30 соток, сельхозугодий 100 соток;

– Свердловский детприемник № 1 – пахотной земли 10 соток, сельхозугодий 50 соток;

– Свердловский детприемник № 2 – пахотной земли 5 соток, сельхозугодий 25 соток;

- Нижне-Тагильский детприемник – пахотной земли 5 соток, сельхозугодий 25 соток;
- Серовский детприемник – пахотной земли 3 сотки, сельхозугодий 25 соток;
- Каменский детприемник – пахотной земли 3 сотки, сельхозугодий 15 соток;
- Красноуфимский детприемник – пахотной земли 3 сотки, сельхозугодий 15 соток.

Верхотурской трудовой колонии возвратить и закрепить 80 га земельного участка, отрезанные у ней в 1943 г.

6. Отделу искусства Свердловского областного исполнительного Совета не позднее 1 октября 1944 г. направить в ДТВК для развертывания художественной самодеятельности: по четыре руководителя драматических кружков, кружков баянистов и хореографических кружков, 3 руководителя духового оркестра и 2 руководителя акробатических кружков (45).

Всего в 4-х детских колониях Свердловской области на 1 января 1944 г. находилось 1250 человек, а на 10 октября 1944 г. – 1988 человек, из которых: в Верхотурской трудовой колонии – 1116 человек, Камышловской трудовой воспитательной колонии – 226, Каменск-Уральской трудовой воспитательной колонии – 434 и в Туринской воспитательной колонии для девочек – 212 человек.

Одной из основных задач детских колоний было включение воспитанников в производственный труд в сочетании с производственным обучением по отдельным специальностям с преподаванием теоретической части по одной из них. Производственное обучение проходило по программам ФЗУ (фабрично-заводского училища) и РУ (ремесленного училища) по номенклатуре специальностей на базе существующего производства.

В частности Верхотурская колония, выполняла правительственное задание по изготовлению гранат Ф-1, спецтары, насосов «Гарда» и зерносортировки «Клейтон» и располагала вполне соответствующими производственными цехами, оборудованными станками: литейным, двумя слесарно-механическими, кузнечным, ремонтно-механическим, деревоотделочным, а также лесозаводом, лесосушилкой, электромонтажной мастерской и электростанцией. С июля 1944 г. выпуск гранат Ф-1 и спецтары с колонии был снят.

Каменск-Уральская колония на заводе № 268 была создана на жилищной и производственной базе предприятия. По договору с

УНКВД Свердловской области завод обеспечивал производственное обучение воспитанников в цехах завода и создавал все необходимые жилищно-бытовые условия для воспитанников. Производственным обучением на 1 октября 1944 г. было охвачено 229 человек по следующим специальностям: слесарей, токарей, фрезеровщиков, литейщиков, прессовщиков и термистов. После увеличения жилой площади, численность воспитанников в колони была доведена до 700 человек.

В Камышловской колонии производственное обучение было организовано на базе завода № 674 на основании заключенного договора УНКВД Свердловской области и завода. Однако завод был не в состоянии разместить весь контингент воспитанников в своих цехах, поэтому на предприятии работало 87 человек, из которых только 27 человек прошли производственное обучение по квалификациям литейщиков и формовщиков, а остальные 60 – были заняты на разных вспомогательных работах завода. Воспитанники, не занятые на заводе, обучались в кустарных кооперативных предприятиях райпромкомбината по специальностям: шорников, сапожников, на выделке кожи и столярному делу.

В Туринской колонии контингент воспитанников состоял из девочек. Отсутствие швейных машин не предоставило возможности развернуть швейное производство. В 1943–1944 гг. 40 человек обучались на сырье заказчика вязальному делу: вязали варежки и носки кустарным способом и 15 человек обучались столярному делу, так как в колонии имелось всего 12 столярных верстаков и инструмент. С октября 1944 г. 18 девочек обучались швейному делу в мастерской промкомбината райпотребсоюза, 25 человек – столярному делу и 60 человек были заняты на трикотажном производстве по вязке чулок, носков и варежек кустарным способом в артели «1 мая» райпромсоюза г. Туринска.

В 4-х детских колониях области из 1988 воспитанников, 1629 – были заняты трудом, их которых 892 человека проходили производственное обучение с присвоением квалификации.

Все воспитанники колоний обучались в неполной средней школе по семилетней программе Наркомпроса РСФСР. С началом учебного 1944 г. обучением было охвачено 1405 человек.

Все колонии, кроме Камышловской, имели отдельные школьные помещения с нормативной площадью для учащихся. Лишь Камышловская колония не имела школьного здания, а классы, в

которых проходили занятия имели площадь 0,67 кв.м на учащегося, вместо 1 кв.м при двух сменах обучения.

Школы были оборудованы партами, классными досками и столами, однако не были полностью обеспечены учебниками, наглядными пособиями и письменными принадлежностями. Имелась большая неуккомплектованность в педагогических кадрах: из 70 педагогов по штатному расписанию в колониях преподавало лишь 50.

В целях «формирования политического сознания и привития подросткам общественных навыков», в колониях проводились мероприятия по политико-массовой работе, а именно:

- беседы и лекции о Великой Отечественной войне, систематически доводилась информация о положении на фронтах и о международном положении;

- воспитанники привлекались к активному участию в проведении политических компаний;

- разворачивалось социалистическое соревнование за лучшие производственные показатели, в быту и в общественной работе;

- все колонии выпускали свои стенгазеты;

- в каждой колонии проводился просмотр кинофильмов путем организованного выхода в кинотеатр города, а в Верхотурской колонии, имевшей свой кинотеатр, просмотр кинофильмов проводился каждую неделю. Вся культурно-массовая работа в колониях проводилась в клубах или красных уголках (46).

В борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью основную нагрузку по выявлению, розыску, поимке и размещению детей в годы Великой Отечественной войны несли сотрудники органов милиции. Совместно с партийными и комсомольскими организациями они провели большую работу по спасению и сохранению подрастающего поколения в условиях экстремального развития общества и государства. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков, несмотря на трудности, связанные с военным временем, все же проходила довольно организованно и успешно. Благодаря принятым мерам, удалось не только приостановить дальнейший рост детской беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних, но и создать относительно нормальные условия для воспитания молодого поколения. В решении этого важного государственного дела большую роль сыграли в том числе и органы внутренних дел Урала.

1. Костин В.И. История Российской милиции. Н. Новгород, 1997. С. 82.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9412. Оп. 1. Д. 242. Л. 15.
3. Собрание Постановлений (СП) СССР. 1942. №75.
4. Государственный архив общественно-политических движений Курганской области (ГАОПДКО). Ф.62. Оп. 2 Д. 72. Л. 217.
5. Там же. Л. 216.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 180.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-220. Оп. 6. Д. 8. Л. 378-379.
8. ГАРФ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1409. Л. 80.
9. Государственный общественно-политический архив Пермского края (ГОПАПК). Ф. I. Оп. 22. Д. 335. Л. 2.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-1365. Оп. 2с. Д. 236. Л. 26.
11. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 255. Л. 3.
12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 180 об.
13. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 608. Л. 176.
14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 608. Л. 177.
15. СП СССР. 1943. № 659.
16. ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 72. Л. 216.
17. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 115. Л. 18.
18. ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 31. Д. 398. Л. 180.
19. ГОПАПК. Ф. I. Оп. 22. Д. 335. Л. 1.
20. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 163. Л. 12.
21. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 8. Л. 67.
22. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 168. Л. 78.
23. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 6.
24. Там же. Л. 7.
25. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 68.
26. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 180 об.
27. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 634. Л. 5.
28. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 163. Л. 12.
29. ГАКО. Ф. р-1541. Оп. 2. Д. 115. Л. 182.
30. Собрание Постановлений (СП) РСФСР. 1944. № 27. Ст. 351.
31. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 18.
32. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 56. Л. 24.
33. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 53. Л. 412.
34. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002. С. 387.
35. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 244.
36. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 611. Л. 98.
37. СП СССР. 1943. № 659.

38. СП СССР. 1943. № 125.
39. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 608. Л. 176.
40. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 399. Л. 220.
41. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 6 И. Л. 98.
42. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 398. Л. 2.
43. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1409. Л. 80.
44. СП СССР. 1944. № 827.
45. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 611. Л. 97-98 об.
46. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 680. Л. 179-184.

**Леконцев Ю.В.
(Екатеринбург)**

**Протоколы заседаний комитетов профсоюза как источник
изучения материально-бытового положения трудящихся
(по материалам завкома Уралвагонзавода
г. Нижний Тагил 1947-1956 гг.)**

Для целостной картины прошлого интересен опыт микроисследования (1), где в качестве объекта, в нашем случае, рассматривается так называемый моногород, территория Дзержинского района города Нижнего Тагила, образованная в результате деятельности одного из ключевых предприятий Урала – Уралвагонзавода. Неслучаен и выбор источника – профсоюзное делопроизводство, которое по своему назначению обязано было фиксировать вопросы производственной, хозяйственно-бытовой, культурной жизни трудящихся, принимаемые решения и их выполнение. Сфера деятельности профсоюзных организаций была идеологически направлена, но сама идеология и политика находилась вне компетенции профессиональных союзов. На собраниях и конференциях была разрешена и рекомендована практика обсуждения текущих проблем: «... развешивать ... критику недостатков профсоюзных и хозяйственных органов» (2). Большой объем архивных документов указанного вида, а также учитывая, что «все официальные источники имеют ряд особенностей, обусловленных их происхождением, которые необходимо учитывать при интерпретации заложенной в них информации. Информация данной группы источников является, как правило, вторичной и обобщающей, то есть уже соответствующим образом обработанной» (3), обуславливает применение методики с элементами контент-анализа (4). Целью